

Агаян Газарос Степанович

Айцатур

Жил когда-то богатый купец. Однажды он со своим караваном остановился у одного села. В полночь он встал, чтобы обойти караван и проверить, не спят ли охранники, как вдруг видит: вышли из села два человека, а навстречу им - третий. Этот спросил: - Какую судьбу вы предназначали новорожденному младенцу? Те двое ответили: - Ему отдали счастье купца, который сделал здесь остановку. После этих слов они исчезли. Купец понял, что это были ангелы, решающие судьбы младенцев, очень расстроился, что его счастье отдали какому-то новорожденному, и в эту ночь больше не смог уснуть.

Как только рассвело, купец пошел в село, расспросил людей и узнал, в каком доме этой ночью родился ребенок. Вошел туда, увидел красивого пухленького младенца и предложил родителям отдать ребенка ему. - Я очень богат, - сказал он, - у меня нет сына. Я усыновлю его, все свое состояние отдам ему, позабочусь и о вашей семье. Родителям очень трудно было пойти на это, особенно матери-роженице, но они были очень бедны и стали думать, отдать ребенка или нет. Собрались соседи и начали уговаривать родителей не становиться поперек дороги своему сыну. - У вас и без того много детей, - сказали они, - и будет еще больше. Вам трудно будет их прокормить. Отдайте новорожденного этому господину, пусть ребенок станет богатым человеком и вас обогатит. Наконец родители согласились и за несколько золотых отдали сына купцу. Купец взял ребенка, и караван двинулся в путь.

Много ли проехал он или мало - одному богу известно, но доехал до одной плодородной и красивой долины. Здесь остановились они на отдых. - Более укромного места не найти, - подумал купец, - сейчас я велю зарыть младенца в землю. Посмотрим, как он отнимет у меня мое счастье. Подозвал он к себе своего верного слугу и сказал: - Возьми этого ребенка и

принеси его в жертву за меня, но его сердце и печень отдай мне. Купец думал, что сердце и печень ребенка вернут ему его счастье.

Слуга, отойдя с ребенком достаточно далеко от каравана, стал говорить сам с собой: - Нет, мой бессовестный господин, я твое жестокое желание исполнить не могу. Подумав так, он положил ребенка под куст, поручив заботу о нем всевышнему. Невдалеке пастухи пасли скот. Слуга попросил их продать ему маленького козленка, зарезал его, достал сердце и печень и отнес своему господину. Купец изжарил их, съел и, успокоившись, продолжил свой путь.

Овцы разбрелись по всей долине, и дошли до того куста, под которым лежал ребенок. Одна дойная коза с наполненным до отказа выменем искала, кому бы отдать немного молока, чтобы ей полегчало. Увидев под кустом младенца, посапывающего подобно козленку, она подошла к нему и дала пососать молока. Здоровый и сильный малыш быстро опорожнил вымя козы. И коза, и ребенок были довольны. С тех пор каждый день в одно и то же время, где бы ни паслась их отара, коза прибегала к ребенку и кормила его, а домой шла без молока.

Хозяйкой козы была бедная старуха. Оставшись несколько дней без молока, она пошла, ругаться с пастухами: - Это вы доите мою козу, - обвинила она пастухов. А пастухи ответили: - Небо и земля свидетели, мы ничего не знаем. Если бы доили мы, то подоили бы не твою единственную козу, а коз тех крестьян, у которых их много. Но мы заметили, что у твоей козы появилась привычка вдруг исчезать. Смотрим - нет ее, где она - неизвестно. Хочешь, приходи как-нибудь и убедись в этом сама.

И вот старуха пошла за козой на пастбище и не сводила с нее глаз. В полдень, когда вымя у козы наполнилось, она потихоньку направилась к ребенку. Старуха стала следить за нею. Коза остановилась под одним кустом, довольно долго простояла там и вернулась с пустым выменем. Старуха подошла к кусту и увидела прекрасного младенца. Радости старухи не было предела: - Как хорошо! Хотя я несколько дней оставалась без молока, но

взамен бог дал мне сына. Возьму его и позабочусь о нем, а он вырастет и станет мне подмогой.

Она понесла ребенка к ближайшему ручью, хорошенько выкупала, завернула в чистую тряпку, и, целуя, понесла домой. Мальчик вырос и действительно стал опорой старухе, заботился о ней и оберегал. И так как он был вскормлен козой, она дала мальчику имя Айцатур.

Прошло семнадцать лет. Айцатур стал красивым, умным и трудолюбивым юношей. Как-то к этому селу подошел купец с большим караваном и остановился на отдых. Гостеприимные крестьяне встретили его с почестями. Первым подошел к нему Айцатур, взял его коня под уздцы, помог спешиться. Затем немного поводил коня, чтобы поостыл, привязал его и дал сена. После этого он позаботился о купце, угостил его обедом. Купцу очень понравился Айцатур, его вежливое обращение и разговор, его ловкость и сообразительность, и он решил взять его к себе. Купец стал расспрашивать его, и простодушный юноша рассказал свою историю, которую слышал не раз, а в доказательство привел свое имя - Айцатур. «Хм, - смекнул купец, - это, должно быть, тот самый мальчик, именно здесь я приказал его убить, но, видимо, слуга не выполнил моего приказа. Да и по возрасту подходит.» - Сынок, - обратился купец к Айцатуру, - хочешь поехать со мной? Я тебя назначу управляющим всего своего состояния. Ты, видно, парень умный, тебя ждет хорошее будущее. - От такого счастья не откажусь, - ответил Айцатур, - раз вы так милостивы и добры ко мне, я тоже постараюсь отблагодарить вас. Надеюсь, мне не придется перед вами краснеть. Откуда было ему знать, что купец замыслил зло, что он хотел не счастья, а смерти Айцатуру. Пообещав старухе, что он не покинет ее и вскоре вернется, юноша попрощался и уехал с купцом.

У купца было большое состояние. Тысячи верблюдов, лошадей и мулов везли его товары из одного города в другой. Каких только не было у него тканей, драгоценностей, фруктов, специй! Каждый, кто хотел что-либо продать или что-либо купить, ждал приезда этого купца. Когда он уезжал из дома, то годами не возвращался, бывало, месяцами он находился в пути - из

Индии в Хорасан, из Хорасана в Тифлис, из Тифлиса в Астрахань. Дом его был подобен царским палатам. Шахи и султаны брали у него деньги взаймы, ждали от него богатых даров.

Была у него единственная дочь, столь же красивая, сколь добрая и умная. Звали ее Гоарик и была она завидной невестой пятнадцати лет. И вот купец со своим караваном возвращался домой - оставалось пять дней пути. Он вызвал Айцатура и вручил ему письмо жене, затем дал хорошего коня и сказал: - Отвезешь домой жене. Айцатур, только и искал какого-либо повода, чтобы проявить признательность своему благодетелю. Он спрятал письмо за пазухой и, сев на коня, понесся во весь опор.

На следующий день к обеду он прискакал к дому купца. Был жаркий летний день. Он спешился, привязал коня в тени дерева, а сам подошел к дому. Дверь была заперта, и он решил не беспокоить домовладельцев. Усталый, он присел под стеной и сразу же уснул. Кто знает, что снилось в это время Айцатуру, но под лучами жгучего солнца лицо его разругалось и покрылось каплями пота, подобно алой майской розе с жемчужными каплями росы. Напротив было окно Гоарик. И кто знает, что побудило ее открыть окно? Когда она вдруг увидела прекрасное лицо Айцатура, словно окаменела: никогда в жизни не видала она такого красивого лица и смотрела, не сводя с него глаз. Долго так смотрела Гоарик и вдруг заметила кончик письма, высунувшийся из кармана юноши, узнала отцовского коня и решила: «Его непременно прислал мой отец, чтобы сообщить о своем приезде». И недолго думая, вышла из дома, осторожно вытянула письмо и снова впорхнула в свою комнату. Гоарик вскрыла письмо и прочла следующее: «Моя дорогая жена! Как только этот юноша с моим письмом прибудет к тебе, прими его любезно, чтобы он ничего не заподозрил, а затем безотлагательно убей его мечом или огнем, ядом или веревкой. Я через пять дней буду дома и не должен его видеть в живых. Твой муж.»

Гоарик прочла это письмо вслух и не поверила ни глазам своим, ни ушам. «Нет, - подумала она, - мой отец, наверное, хотел написать совсем

другое.» И она написала: «Моя дорогая жена! Как только этот юноша с моим письмом придет к тебе, сейчас же мою Гоарик обвенчаешь с ним, чтобы до моего приезда все было уже закончено. Твой муж.» Гоарик написала это письмо, вложила его обратно юноше в карман, потихоньку поднялась к себе в комнату, и сожгла письмо отца, затем весело вбежала в комнату матери и сказала: - Посмотри, мама, у наших дверей спит незнакомый юноша. Он прибыл на коне, а это конь моего отца, значит это его гонец. Надо его разбудить и пригласить в дом. Слуги куда-то ушли, дома никого не было, кроме матери и дочери. Мать спустилась вниз и разбудила Айцатур. Айцатур извинился перед госпожой и, достав письмо, вручил ей. Жена купца прочла письмо и обрадовалась. - Ты знаешь, что написано в этом письме? - спросила она. - Нет, мне это неизвестно, госпожа. - Это и видно, что неизвестно, иначе тебе бы не спалось. Пойдем наверх, я скажу тебе, что здесь написано.

Жена купца хотела увидеть, какое впечатление произведут на дочь слова отца. Любезный прием госпожи придал Айцатуре смелости, хотя все равно он не мог бы изменить своей природной непосредственности - он не был ни застенчивым, ни развязным, как истинное дитя природы он был лишен этих крайностей.

Когда они вошли в дом, их встретила Гоарик и стала расспрашивать об отце, о его здоровье, а у матери спросила, что пишет отец. Айцатур только из сказок знал о таких красавицах, как Гоарик, и был счастлив услужить девушке такой божественной красоты. Он не мог даже допустить мысли, что может быть для нее кем-либо, кроме слуги. - Как твое имя, сынок? - спросила госпожа. - Аствацатур, - ответил юноша, постеснявшись назвать свое настоящее имя. - Аствацатур? Знаешь, Аствацатур, мой муж пишет, чтобы сразу же, как только ты приедешь, я отдала за тебя нашу дочь. Я не могу пойти против его желания, и у меня нет возражений. Но если ты или она не согласны, то воля ваша. Говоря это, жена купца отдала письмо дочери. Айцатуре показалось, что все это сон, он стоял как вкопанный, не произнося ни слова. А Гоарик сказала: - Я

покоряюсь воле отца, но не могу насильно завладеть сердцем юноши, он, быть может, не согласен? Айцатур понял, что все это не сон, что над ним не насмеются, и, собравшись с силами, сказал: - Я также покорен воле моего господина. Если он скажет «бросайся в воду» - я брошусь, но ведь он меня не в воду бросает, а из омуты вытаскивает. - Значит, все решено, - сказала жена купца, позвала приходского священника и, показав ему письмо мужа, попросила поскорее совершить обряд венчания.

Через пять дней прибыл купец. Как только он вошел во двор своего дома, увидел Айцатуру, весело прогуливающегося по террасе с его дочерью. «Что это значит? - подумал он. - Видно, вопреки моему письму он женился на моей дочери. Сделаю вид, будто такова была моя воля». Он вошел в дом веселый, улыбочивый, поздоровался со всеми и, повернувшись к юноше и дочери, спросил жену, можно ли поздравить их. - Да, да, - ответила жена, - как ты написал в письме, чтобы я их обвенчала и все было закончено до твоего приезда, так я и сделала, выполнив твою волю. Тут муж сообразил, что содержание его письма было подменено, заподозрил в этом Айцатура и решил отомстить ему.

На следующий день он пошел в свой сад и поручил садовнику вырыть глубокую яму и всю ночь разжигать в ней огонь. «Рано утром,» - сказал он, - «я пришлю сюда одного человека. Как только он явится, схватите его, бросьте в яму, снова подложите дров и сожгите». Как сказал купец, так садовники и сделали. Вечером, во время ужина, купец сказал Айцатуре: - Хотя я написал, чтобы венчание произошло без меня, сейчас вижу, что слишком поспешил. Это я сделал потому, что ты мне очень понравился. Но что скажут горожане? Не скажут ли, что я поскупился и устроил венчание без торжеств? Завтра у нас будет большое пиршество. Все приготовления сделаю я сам. Тебя же попрошу пойти утром в сад, собрать свежих фруктов к столу. Не забудь также поручить сделать букеты из свежих цветов.

На утро Айцатур встал, направился в сад. Проходя мимо церкви, вспомнил, что сегодня воскресенье и все люди в этот день идут молиться. -

Пойду и я помолюсь, возблагодарю бога. Еще успею приготовить к обеду все, что надо.

Айцатур вошел в церковь и надолго там задержался. А у купца сердце разрывалось от беспокойства и нетерпения, час ему казался годом. И он поспешил в сад проверить, исполнен ли его приказ? Как только он вошел в сад, его схватили садовники, бросили в пылающую огнем яму и сверху засыпали хворостом и дровами. Купец кричал, что он их хозяин, их господин, но никто его не слушал, словно все оглохли и ослепли. Через некоторое время Айцатур пошел в сад. Садовники встретили его как своего господина и сообщили ему, что его приказ исполнен. И Айцатур узнал, что купец попал в яму, которую заставил вырыть для другого. На это сказители говорят, что Айцатур в этот день предстал перед садовниками как бы в облинии их господина, а купец - кого-то другого. Говорят, и так: что написано на лбу, не сотрешь, и роющий яму другому, сам в нее и попадет.